

Развиваясь, скандинавская магия не создавала направлений и методов, оторванных от предыдущего опыта. Напротив, каждое новое достижение магов и языческих жрецов органично включало в себя все достигнутое ранее. Каждый эриль прекрасно владел магией отдельных рун, и каждый скальд — знаниями и опытом эриля.

Любопытно, что некоторые законы аллитерационного строя речи применялись скандинавскими эрилями при записи рунических заклинаний задолго до появления собственно скальдического искусства³. Прекрасный тому пример — знаменитая и уже приводившаяся нами руническая надпись на золотом роге из Галлахуса: «Я, Хлевагаст из рода Холтиев, рог сотворил». На языке оригинала надпись выглядит так: **ek hlewagastiR holtijaR horna tawido**. Идеальная «долгая строка» с точки зрения аллитерационного стихосложения!

Но при всем том появление «скальдо-рунической» магии было не просто совершенствованием искусства применения рун. Руническое искусство скальдов родилось в слиянии одного дара богов с другим — магии рун и волшебства поэтического слова, объединив, таким образом, магию древних эрилей и магию древнейших заклинательных песен.

Необходимо некоторое уточнение. Скальдами в Средние Века называли всех, кто владел искусством Скальдскап — искусством скальдического стихосложения. Далеко не все скальдические стихотворные произведения имели магическую направленность⁴, но здесь словом «скальд» мы будем обозначать именно скальдов-магов, каким был, например, упомянутый уже на страницах книги Эгиль Скаллагримссон, живший в X веке.

Итак, боги принесли на землю мед поэзии. Они же подарили людям знание рун. Отведав первого и познав второе, скандинавские маги стали скальдами. Что же представляет собой заклинание скальда? Практически скальдическое стихосложение имеет мало общего с тем, что мы называем поэзией сейчас. Основу современного стиха составляют конечные рифмы и определенная ритмика, основу стихосложения скальдического, заклинательного — аллитерации и внутренние рифмы, хотя существует скальдический размер (так называемый рунхент), в котором присутствуют и привычные нам конечные рифмы.

³ См., напр.: О. А. Смирницкая. *Стих и язык древнегерманской поэзии*. М., 1994.

⁴ Одни и те же законы скальдического стихосложения, восходящие к древнегерманскому аллитерационному стиху, применялись и для построения заклинаний, и в придворной поэзии.